

Автор книги «Метафизика русской литературы» Светлана Семёнова, известный русский литературовед и философ, посвящает свою работу историкам литературы и философской мысли, преподавателям, студентам, всем интересующимся историей русской культуры. Будучи одним из таких адресатов, поделюсь некоторыми впечатлениями от книги. Увидев это издание, я каким-то странным образом потянулась к нему, то ли от собственного духовного голода, то ли от новизны заключенного в ней подхода к анализу литературного наследия России. Как преподавателю русского языка за рубежом мне приходилось слышать об особенных состояниях, пережитых студентами - иностранцами при чтении книг русских писателей и поэтов. Возможно, именно метафизическое содержание нашего литературного наследия и есть ответ на такие ощущения от прочтения. Давая краткую оценку содержанию

МЕТАФИЗИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С. Семёнова

Москва, Порог, 2004, в 2-х томах.

Т. 1, 512 стр., Т. 2, 512 стр.

книги, можно сказать, что в отличие от традиционных учебников по истории русской литературы она нацелена на новое понимание творчества русских писателей, связанное с их внутренней эволюцией, с теми открытиями в области постижения глубин человеческого духа, к которым ведут сюжеты произведений и мир изображенных в них героев. Более чем очевидна необходимость и насущность подобного философского исследования о русской литературе, понимаемой автором как феномен «явивший в истории культуры многогранный и многоголосный опыт миропонимания, напряженного духовного поиска, религиозной рефлексии: здесь бьются фундаментальные, вечные вопросы бытия – о Боге, человеке и мире, об истории и эсхатологии, о смерти и бессмертии, о смысле любви и задаче творчества...». По мысли С. Семеновой, рассмотренная под метафизическим углом зрения, русская литература обогащает читателя глубоким пониманием процессов, происходящих в душевной и духовной жизни писателей и путей художественного отображения земной жизни как пространства, пронизанного внеземными реалиями, убеждает в их подлинности, укрепляет веру в их существование. Веру,

обретенную особым духовным зрением, способным увидеть «невидимое в видимом», и утверждаемую не догматически, а художественно.

С. Семенова не занимается философской риторикой, а вживается в интимно-внутренние слои поэтики творцов слова. Проницательно и убедительно давая описание уникальных черт и деталей художественного мира писателей, автор показывает, что они являются смыслообразующими элементами его творчества. Диалогический стиль изложения мыслей, вполне доступный для понимания читателей любого уровня, приводит их к определенным заключениям, оставляя при этом возможность для открытой дискуссии. Основными темами, вынесенными на суд читателей в монографии стали природа и судьба, натурфилософия, философия эроса, религиозный смысл творчества, тема «вестничества», религиозно-философские диалоги, высшая идея существования, идея преображения мира, русская душа и русская идея, тема снов, утопические мотивы, смерть и абсурд. Подобранный материал из литературных произведений, как правило, соответствует выбранным для анализа темам. Удачно приводятся параллели в художественных произведениях и философских трудах известных иностранных авторов.

Очень выигрышной, на наш взгляд, является статья «Пушкинская мозаика». Творческое наследие русского гения и биография так многогранны, что по словам С. Семёновой «стало своего рода детективной историей нации». В данной главе приводится краткий обзор интересных и иногда малоизвестных фактов о жизни поэта, его способность «дать совершенную форму содержанию «мыслей чувств и дум» – преодолевающая

присущую русским какую-то роковую неопределенность, неоформленность национального сознания.

Особый интерес вызывает своей новизной и глава «Образ Христа в русском романе XX века». Подчеркнув «необходимость в наше время для каждого художника сказать какое-то слово о Христе», автор книги приводит многочисленные примеры создания христоподобных образов в русской литературе. С. Семёнова делает попытку проследить «литературный» путь великого русского писателя. В том же разделе автор уделяет внимание образу и символам природы, способам метафизического общения с нею писателя и его героев, важность тех или иных значений природных проявлений.

Затронутая в книге тема войны, России и русского человека актуальны как никогда. Описанные в книге метаморфозы идеи преображения мира и социально-политических преобразований в русской литературе, привлекут внимание заинтересованных в изучении этих проблем. Проанализированные автором мысли Владимира Маяковского о будущем, выражающие «какое-то глубинно русское устремление» рваться «в завтра, вперед», «выволакивать будущее» задают ещё одну тему для размышления о свойственной русским писателям тенденции становиться пророками своего времени. Как и тему метафизики смерти, индивидуальную для каждого художника, часто религиозно противоречивую, но неизменно присущую русской литературе.

К характеристикам экзистенциального сознания, по мнению С. Семёновой, обращено творчество многих русских писателей, в том числе и авторов литературы русского зарубежья. Формам отображения такого создания, которое

«отталкивает всякую генерализацию, общие понятия и идеи», «всякое коллективное», исследователь посвящает несколько глав. Такое сознание, по определению автора, называет «сферу *неистинного* существования», сферу, в которой «обобщает и ставит личность в какой-то ряд, возводит в тип, определяет через класс, корпорацию», растворяет в них «даже нацию и народ». Предметом особого анализа стала проза Георгия Иванова и Владимира Набокова. Представленные разные точки зрения очень обогащают содержание анализируемого материала. «Замечательное явление искусства» Валентина Распутина поднимает в своих повестях вопросы «нравственного учительства». С. Семенова предлагает аналитический и одновременно эмоциональный анализ художественного мира, ощущаемого писателем, его способности «медитативного восчувствия глубин и рационалистичности этого мира», «полюсах его чувственной объёмности». Метафизика платоновских мотивов, по мысли автора, затрагивает необъятную тему любви, её начала, проявления, форм переживания, то гибельных, то созидających, утверждает её как несомненную составляющую в истории развития русской и мировой литературы. Жаль, что несмотря на многогранность и разнообразие проблематики не все метафизические аспекты оказались освещёнными в книге или же не в полной мере, равно как осталось в тени

и творчество целого ряда писателей (поэзия и проза второй половины XX века практически не затронута), что наводит на мысль о необходимости хронологических рамок исследования, которые помогли бы читателю книги лучше сориентироваться в эволюции истории русской литературы и сфере её духовной проблематики. Вместе с тем, круг обозначенных в работе проблем столь актуален и важен, а их разработка столь глубока и масштабна, что хотелось бы ожидать от автора продолжения, то есть распространения метода литературно-философской герменевтики на творчество молодых писателей конца XX в. – начала XXI в., периода, в котором сегодняшний читатель живет и находится в поисках смысла бытия. Что осталось, что изменилось в современной литературе, в его метафизическом содержании. Какое духовное, философское, нравственное завещание она хотела бы оставить?

Книга Семеновой вызывает дискуссии и даже споры среди философов, литературоведов и богословов, но можно утверждать, что она служит источником вдохновения для дальнейших научных исследований произведений русской литературы, «пророческих и всечеловечных».

YULIA KOVÁRSKAYA,
Universidad de Granada